ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81-25

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-54-62

СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА: КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

С. Ван, А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. В XXI в. все языки мира претерпевают коренные изменения в своем лексическом составе. В связи с необходимостью номинации новых понятий, явлений и предметов в процессе познания и освоения постоянно изменяющегося окружающего мира лексический фонд языков обогащается за счет возникновения новой лексики, среди которой в достаточном количестве присутствуют жаргонные слова. Молодежный жаргон – интереснейший языковой феномен как в русском, так и в китайском языках, практически параллельно развивающийся в двух совершенно разных языковых системах и лингвокультурах.

Материал и методы. Анализируются способы пополнения лексического фонда русского и китайского молодежного сленга в сопоставительном аспекте с учетом фактора обусловленности когнитивными механизмами смыслопорождения в рамках жаргонного фрагмента национальной картины мира. Исследование осуществляется на материале словарной картотеки авторов, а также данных лексикографических источников с опорой на методологию контекстологического, сравнительно-сопоставительного анализа, а также словообразовательного моделирования.

Результаты и обсуждение. Выявлены наиболее продуктивные способы обогащения корпуса молодежной лексики в обоих языках. Это метафоризация, аффиксация, иноязычные заимствования. В то же время, в отличие от русского молодежного жаргона, в китайском языке больший удельный вес и лингвокультурную специфику в образовании новых сленговых единиц обнаруживают такие способы, как аббревиация и гомофония. Китайский молодежный социолект обнаруживает специфику и при адаптации иноязычных заимствований. Данные отличия обусловлены типологическими особенностями китайского языка и своеобразием языковой картины мира современной китайской молодежи.

Заключение. Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о совокупном действии в рамках жаргонных подсистем русского и китайского языков как универсальных тенденций в области словопроизводства, так и специфичных для каждого языка путей реализации этих тенденций. Способы пополнения молодежного жаргона в конкретной лингвокультуре обусловлены концептуальным содержанием ее соответствующего фрагмента.

Ключевые слова: русский молодежный жаргон, китайский молодежный жаргон, способы пополнения молодежного жаргона, национальная картина мира, национальная лингвокультура.

Введение

Молодежный жаргон – интересный объект изучения в современной лингвистике: фундаментальной и лексикографической жаргонологии, функциональной семантике, лексикологии и стилистике, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, когнитивно-дискурсивной лингвистике, лингводидактике, методике преподавания русского языка как иностранного. Исследования данного социолекта характеризуются несомненной теоретической и прикладной значимостью (см. работы О. А. Анищенко, Л. И. Антроповой, М. Б. Бахтиной, Э. М. Береговской, Е. Г. Борисовой, Е. В. Горчаковой, К. Н. Дубровиной, О. П. Ермаковой, Т. В. Зайковской, А. И. Марочкина, О. Д. Миралаевой,

Ю. Н. Никитиной, Е. В. Суховой, В. В. Химика и др.). Молодежный жаргон сегодня – активно развивающийся феномен, функционирующий в устной и письменной речи, текстах разной жанрово-стилевой ориентации, различных дискурсивных практиках, во всех живых языках и в настоящее время представляющий особое явление интернационального характера, которому присущи как общие, так и специфические для каждого языка особенности возникновения, развития и реализации в рамках как внутри-, так и межкультурной и полилингвальной коммуникации.

В соответствии с нашей концепцией (см. [1, 2]), единицы молодежного жаргона обладают свойством полистатусности и рассматриваются в качест-

ве языковых, речевых, лингвокогнитивных, лингвокультурологических, лингводидактических единиц. Подобный комплексный подход в анализе жаргонных слов открывает значительные перспективы с учетом векторов исследования в рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы. В частности, сегодня приобретают особую актуальность сопоставительно-концептологические исследования единиц молодежного жаргона, принадлежащих разным лингвокультурам и маркирующих соответствующие фрагменты национальных картин мира, например русской и английской [3, 4], немецкой [5–7], французской [8], сербской [9]. Углубляют общее представление о молодежном жаргоне как подсистеме национального языка работы, посвященные анализу особенностей его существования и реализации в русском и китайском языках [10–16]. Однако проблема сопоставительного изучения динамики словарного состава молодежного жаргона в таких генетически, типологически и лингвокультурно различных языках, как русский и китайский, остается недостаточно изученной.

Материал и методы

Материалом для данного исследования послужили единицы русского и китайского молодежного жаргона, отобранные в результате сплошной выборки из специализированных словарей [17, 18], а также личной авторской картотеки. Методы исследования: интроспекция (включенное наблюдение), концептологический, лексико-семантический, сравнительно-сопоставительный, словообразовательное моделирование.

Результаты и обсуждение

В развитии и функционировании молодежного жаргона в русском и китайском языках отмечается целый ряд общих тенденций, которые ярко проявляются прежде всего в единстве способов обогащения его словарного состава. Как в русском, так и китайском языке одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава современного молодежного социолекта выступает метафоризация. Метафорическое переосмысление значения слова – наиболее плодородная почва для сленготворчества¹, жаргонного словопроизводства [19, с. 14], а «стремление к метафоризации сленгизмов дает их создателям простор для изобретательности, смелости видения и остроты наблюдательности» [20, с. 3].

Так, в русском молодежном жаргоне перенос в изображении «неживого» на человека является общим направлением метафорического проектирова-

ния в образовании новых единиц. Например, в специализированном словаре Т. Г. Никитиной² [18] встречается целый ряд наименований лиц женского и мужского пола, образованных на основе метафоры: ватрушка, ворона, кобыла, дыра, жаба, курица, метелка, телка, клещ, кобель, корж, козел, перец, свисток и мн. др. Как видим, в большинстве случаев используются названия животных, реже наблюдается перенос из мира неодушевленных предметов на человека.

Аналогичная картина наблюдается и в китайском молодежном жаргоне, например 白垃圾 *bái lā jī*: в прямом значении – белый мусор, в переносном (сленговом) – негодный иностранец (в основном про европейцев), 北极熊 *běi jí xióng*: в прямом значении – белый медведь, полярный медведь, в переносном – Россия, русские, 白条鸡 *bái tiáo jī*: в прямом значении – белая курица, в переносном – человек белой расы, 当红炸子鸡 *dāng hóng zhá zǐ jī*: в прямом значении – жареный цыпленок в моде, в переносном – человек, который стал знаменитым в шоу-бизнесе, 屌丝 *diǎo sī*: в прямом смысле – мужские лобковые волосы, в переносном – нищий, низкорослый урод, лох, лузер, неудачник, 猴 *hóu*: в прямом смысле обезьяна, мартышка, в переносном – худой и высокий гей, 恐龙 *kǒng lóng*: в прямом значении – динозавр, в переносном – страшная девушка, 孔雀 *kǒng què*: в прямом значении – павлин, в переносном – гордый, красивый гей, 青椒 *qīng jiāo*: в прямом значении – зеленый перец, в переносном – неопытный молодой человек, 小奶狗 *xiǎo nǎi gǒu*: в прямом значении – маленький грудной щенок, в переносном – молодой, наивный, заботливый, нежный и даже женственный, молодой человек, преданный своей девушке, 校草 *xiào cǎo*: в прямом значении – школьная трава, в переносном – самый красивый ученик школы или вуза и др.³ Большое количество антропоцентричных метафор в жаргонных социолектах рассматриваемых языков объясняется особой «субъектно-объектной» ролью человека в любой национальной картине мира как ее творца и одновременно неотъемлемой составляющей.

Интересно отметить, что, в отличие от китайского молодежного жаргона, в русском существует немалое количество метафор – номинаций частей тела человека: *голова* – абажур, балда, башня, дыня, копилка, крыша, купол, репа, чайник, шалаш и др.; *лицо* – афиша, витрина, дуло, котлета, лопата, очко, паяльник, табло, торец, умывальник и др.; *рот* – бункер, вафельница, дуло, дупло, клюв, корбка, мясорубка и др.; *рука* – весло, кегля, клеш-

² Здесь и далее примеры русскоязычных единиц молодежного жаргона приводятся из этого источника.

³ Здесь и далее примеры китайязычных сленгизмов приводятся из авторской картотеки единиц молодежного жаргона.

¹ В данной статье термины «молодежный жаргон» и «сленг» используются как синонимы.

ня, ковырялка, коряга, плавник, присоска, рычаг, тяпка и др. В китайском молодежном социолекте подобное языковое явление отсутствует, что объясняется, на наш взгляд, доминирующей в китайской лингвокультуре концепцией почитания родителей 孝 xiào, согласно которой 身体发肤,受之父母,不敢毁伤,孝之始也 – все, что на теле человека, дано родителями, необходимо беречь и почитать свое тело, как своих родителей, нельзя подвергать порче и неуважению тело и его части [21]. В свете сказанного становится понятна причина почти полного отсутствия в китайском молодежном жаргоне случаев образования новых единиц путем метафорического иронического переосмысления.

Заметим, что состав жаргонных метафор в рассматриваемых языках довольно различен, и даже в случае совпадения они имеют совершенно разную семантику. Например, мартышка в русском молодежном сленге означает девушку, а в китайском – худого гомосексуалиста, перец в русском молодежном сленге именует мужской половой орган, а в китайском – неопытного молодого человека. Наши исследования показывают, что метафорика русского молодежного социолекта в целом богаче, однако отметим, что тенденция переноса прагматических смыслов с «неживого» на человека в метафорическом фонде современного китайского молодежного сленга усиливается.

Сегодня большой интерес лингвистов вызывает проблема аббревиатурных номинаций в молодежном сленге русского и китайского языков. Аббревиатура, которая является одним из актуальных способов словообразования, соответствует прагматическим установкам современности и отражается в способах номинации: «Аббревиатура призвана служить повышению результативности коммуникации, являющейся одной из основных причин развития общества и языка как средства общения» [22, с. 107].

Так, в китайском молодежном жаргоне аббревиатуры можно разделить на следующие три группы.

1. Инициальные аббревиатуры:

– на основе графического сокращения общеупотребительных слов и выражений китайского языка, передаваемых транскрипцией пиньинь, т. е. буквенные аббревиатуры, записываемые первыми буквами китайских морфем: BD: 百度 bǎi dù – Байду, китайская поисковая система наподобие «Яндекса», «Гугл», TF: 土匪 tǔ fěi – бандит, разбойник, TT: 套套 tào tào – презерватив, BD: 笨蛋 bèn dàn – глупец, тупица, олух, болван, BT: 变态 biàn tài – извращенец, LG: 老公 lǎo gōng – муж, LJ: 垃圾 lā jī – мусор, LM: 流氓 liú máng – хулиган, MPJ: 屁精 pǐ jīng – льстец, подхалим, NC: 脑残 nǎo cán – спятивший, отупевший, умственно отсталый, придурок, SL: 色狼 sè láng – развратник, сексуальный маньяк,

YD: 淫荡 yín dàng – распутный, распущенный, ZG: 中国 zhōng guó – Китай, ZF: 政府 zhèng fǔ – правительство и др.;

– на базе английского языка: BB: baby 宝贝 bǎo bèi – милый, любимый, дорогой (обращение к любимому человеку), BF: boy friend 男友 nán yǒu – бойфренд, GF: girl friend 女友 nǚ yǒu – любимая девушка, подруга, BL: boy's love 同性爱 tóng xìng ài – гомосексуальная любовь, BBL: be back later 过会回来 guò huǐ huí lái – попозже вернусь, BRB: be right back 马上回来 mǎ shàng huí lái – сейчас вернусь, BTW: by the way 顺便说 – 句 shùn biàn shuō yī jù – между прочим, кстати, FAQ: frequently asked question 常见问题 cháng jiàn wèn tí – часто задаваемые вопросы и др.

2. Смешанные аббревиатуры, включающие в себя буквы, цифры и иероглифы:

– созданные по модели *буква + иероглиф* или *иероглиф + буква*: A 片: 黄片 huáng piān – фильм для взрослых, порнофильм, 牛 B: 牛逼 niú bī – обалденный, молодец, круто, P 民: 屁民 pì mín – сброд, простонародье, толпа, P 图: 批图 pī tú – редактирование фотографий, 装 B: 装逼 zhuāng bī – выпендриваться и др.;

– содержащие в своем составе цифры. Графические сокращения данного типа являются сочетанием иероглифов с цифрами, произношение названий которых по-английски или по-китайски фонетически сходно с произношением слова, которое эти цифры заменяют: 米 2: mǐ tu – me too, я тоже, 太 6 了: 太溜了 tài liú le – круто, 好 8: 好吧 hǎo ba – ладно, хорошо и др.

3. Цифровые аббревиатуры. В китайском молодежном жаргоне цифровые аббревиатуры весьма популярны и основаны на присущей китайскому языку омонимии. Это такие цифровые сочетания, произношение которых имеет фонетическое сходство с китайскими словами и словосочетаниями: 1314: 一生一世 yī shēng yī shì – всю жизнь, весь свой век, 20609: 爱到你永久 ài nǐ dào yǒng jiǔ – буду тебя любить вечно, 356: 上网啦 shàng wǎng la – заходи в интернет, 456: 是我啦! shì wǒ la – это же я, 51396: 我要睡觉了 wǒ yào shuì jiào le – буду ложиться спать, 6868: 溜吧溜吧 liū ba liū ba – вали, вали, 748: 去死吧 qù sǐ ba – иди к черту, 837: 别生气 bié shēng qì – не обижайся, не сердись, не злись, 9494: 就是就是 jiù shì jiù shì – именно так, это и есть и др.

Сокращения подобного рода являются особым способом словообразования, они предоставляют возможность придать юмористический смысл языковому выражению и способствуют выразительности форм молодежного жаргона. Мы видим несколько причин популярности аббревиатур в китайском молодежном сленге: во-первых, этому способствует усиливающаяся в субстандарте, осо-

бенно в интернет-коммуникации, тенденция к экономии языковых средств и повышению эффективности коммуникации стимулирует ускорение темпа ввода графических знаков и замену традиционных иероглифов другими, более «экономными» графемами; во-вторых, обращение к аббревиатуре обусловлено экстралингвистическим фактором в виде существования жесткой языковой цензуры, действие которой направлено в том числе на запрет публичного использования единиц молодежного жаргона, который молодые китайцы успешно обходят с помощью буквенных или цифровых сокращений.

На фоне китайского молодежного жаргона можно сказать, что аббревиация не является настолько распространенным и продуктивным способом пополнения лексического состава русского молодежного социолекта. Так, в «Толковом словаре русского общего жаргона» [17] встречается всего три лексические единицы, образованные путем аббревиации: бомж, жэ и чмо, а в «Толковом словаре молодежного сленга» Т. Г. Никитиной [18] из 20 тыс. слов и выражений общее количество инициально-буквенных аббревиатур и их производных составляет чуть более 50 единиц.

В то же время широко распространенным явлением в современном русском молодежном жаргоне является аффиксация. Создание новых сленговых единиц происходит на базе существующих в языке словообразовательных аффиксов. По активности использования при образовании имени существительного наиболее продуктивными выступают такие суффиксы, как -ак(-як)-, -ан-, -а(я)р-, -яч-, -изм-, -ист-, -ик-, -к-, -л-, -лов-, -няк-, -ств-, -ух- и др.: депресняк (депрессия), дубак (мороз, холод), ништяк (хорошая, приятная вещь; состояние удовольствия), друган (друг, приятель), корефан (друг, приятель, собутыльник), бычара (физически здоровый, крепкий и высокий человек), водяра (водка), ментяра (полицейский), бухач (спиртные напитки, попойка), дискач (дискотека), курсач (курсовая работа), велик (велосипед), телик (телевизор), шизик (сумасшедший), пофигизм (равнодушие), пофигист (безразличный, равнодушный человек), приколост (шутник, весельчак), дурка (психбольница), разборка (выяснение отношений), тусовка (вечеринка), бухло (спиртные напитки), хлебало (рот), бухалово (выпивка), врубалово (понимание), важняк (что-л. важное, значительное), крышняк (голова), отходняк (похмелье), выпивон (выпивка), закусон (закуска), расслабон (расслабление), борзота (наглый человек), наркота (наркотик), бытовуха (бытовая жизнь), депрессуха (депрессия), уважуха (уважение) и др. При образовании глагола часто используются такие префиксы, как в-, вы-, до-, на-, за-, об-(обо-), от-, по-, под, про-, с(со-) и др.: вку-

пить (понять), вмазать (выпить; ударить), врубить-ся (понять, осознать), вырубиться (заснуть), добазариться (договориться), догнать (понять), догнаться (усилить, продлить состояние опьянения дополнительной дозой алкоголя, наркотиков), допереть (понять), накваситься (напиться), накиряться (напиться), забашлять (заплатить), заборзеть (стать наглым), забухать (запить), облажаться (попасть в неловкое положение), обломаться (потерпеть неудачу), отвалить (уйти), откосить (уклониться от чего-л.), побазарить (поговорить), побалдеть (приятно провести время), пролететь (потерпеть неудачу), просечь (понять), поддоставть (надоест кому-л.), подклеить (познакомиться с кем-л.), свалить (уйти), срубить (заработать), схавать (съесть) и др.

Что касается аффиксации в китайском языке в целом, то она «все активнее участвует в словообразовании, причем лингвистами отмечается появление большого количества новых аффиксальных элементов китайского языка» [23, с. 5]. Эти новые элементы в первую очередь проникают в лексический состав молодежного жаргона. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

– формант 二代 èr dài – второе поколение. В речи китайской молодежи употребляются следующие слова, образованные при помощи данного суффикса: 富二代 fù èr dài (富 fù – богатство, богатые люди) – дети из богатых семей, в русском молодежном жаргоне – мажоры, 官二代 guān èr dài (官 guān – чиновник) – чиновник во втором поколении; дети чиновников, 红二代 hóng èr dài (红 hóng – красный, символ революции) – дети из семей влиятельных коммунистов, 黑二代 hēi èr dài (黑 hēi – черный, преступный) – бандит во втором поколении, дети криминального авторитета, 农二代 nóng èr dài (农 nóng – крестьянин) – крестьяне во втором поколении, дети крестьян, 穷二代 qióng èr dài (穷 qióng – нищий, бедняк) – люди, которые не смогли разбогатеть после экономических реформ Китая 1980-х гг., второе поколение бедных Китая, 星二代 xīng èr dài (星 xīng – звезда) – дети известных эстрадных звезд и др.;

– формант 族 zú – группа, семейство, племя, клан. В китайском молодежном жаргоне данная словообразовательная единица обозначает группу людей, объединенных общей характерной чертой или родом деятельности: 彩虹族 cǎi hóng zú – племя радуги, тип людей, радующихся повседневной жизни, оптимисты, 草莓族 cǎo méi zú – племя клубники, клубничное поколение, инфантильные эгоистичные молодые люди, которые не хотят взрослеть, они «легко мнутя», подобно клубнике, т. е. не выдерживают социального давления или тяжелого труда, в отличие от поколения их родителей, 打工族 dǎ gōng zú – подрабатывающие, те, кто

на временной работе, 低头族 dī tóu zú – заядлые любители мобильных устройств, 丁克族 dīng kè zú – семьи без детей с обоими работающими супругами (от англ. Dink – double income no kids, чайлдфри), 飞特族 fēi tè zú – свободный профессионал (от англ. free – свободный и нем. arbeiter – работник, фрилансер), 嫁碗族 jià wǎn zú – девушки, которые выходят замуж за госслужащих не по любви, а ради гарантированного куска хлеба (в Китае эта профессиональная деятельность считается стабильной и элитной), 考碗族 kǎo wǎn zú – группа людей, всеми силами стремящихся сдать экзамен на госслужбу, чтобы обеспечить себя стабильной работой, 啃老族 kěn lǎo zú – люди, «грызущие» старшее поколение, сидящие на шее у старших, живущие за счет родителей;

– формант 囧 jiǒng – в интернете этот иероглиф, похожий на лицо, играет роль смайлика, который символизирует расстроенного человека: 囧文 jiǒng wén – текст, который ошарашивает читателей и приводит их в шоковое состояние, 囧事 jiǒng shì – о том, что человек попал в очень неловкое положение, 囧片 jiǒng piàn – картинки, которые приводят людей в состояние ужаса, ассоциирующиеся с фильмами ужасов, 囧呆 jiǒng dāi – неловкий человек, милый и туповатый, 囧途 jiǒng tú – неудачная дорога, 囧图 jiǒng tú – фотография или картинка, на которой люди дурачатся;

– формант 裸 (luǒ) – обнаженный, голый, нагой. В молодежном жаргоне этот иероглиф обозначает отсутствие чего-либо: 裸奔 luǒ bēn (букв. бежать голышом) – писать сообщение в чате без регистрации, писать анонимно, 裸婚 luǒ hūn (букв. голая свадьба) – вступать в брак по любви без покупки квартиры, автомобиля, свадебной церемонии, колец и т. п., 裸车 luǒ chē (букв. голая машина) – машина без дополнительной комплектации (обычно речь о автоаксессуарах), 裸照 luǒ zhào – откровенные фотографии.

В связи с появлением новых социальных явлений словарный состав китайского молодежного жаргона постоянно меняется, обновляется и пополняется, что, безусловно, приводит к обновлению фонда активных словообразовательных аффиксов.

В формировании лексического состава молодежного жаргона обоих языков участвуют и иноязычные заимствования, по преимуществу англицизмы. В связи с процессами сближения китайской и западной культур и бурным развитием компьютерных технологий в китайском молодежном социолекте наблюдается мощная волна заимствований из английского: 爱豆 ài dòu – от англ. idol, кумир, 爱老虎油 ài lǎo hǔ yóu – от англ. I love you! Я тебя люблю, 吧 bā – от англ. bar, бар, 北鼻 běi bí – от англ. baby, ребенок, детка, 法克 fǎ kè – фонети-

ческая адаптация английского слова fuck, 粉丝 fēn sī – от англ. fans фанат, 狗带 gǒu dài – от англ. Go to die, отвали, отстань, 嗨皮 hāi pí – от англ. happy, веселиться, тусоваться, 极客 jí kè – от англ. geek, гик, человек, одержимый высокими технологиями, 酷 kù – от англ. cool, круто, 蕾丝边 lěi sī biān – от англ. lesbian, лесбиянка, 麻豆 má dòu – от англ. model, модель и др.

По сравнению с количеством англицизмов, жаргонизмов, заимствованных из других иностранных языков, в обоих языках значительно меньше. Например, в русском молодежном жаргоне существуют немногочисленные слова, восходящие к древнееврейскому (ксива), немецкому (фраер), цыганскому (лавэ) и другим языкам. В лексический состав китайского молодежного социолекта довольно интенсивно проникают лексемы, заимствованные из культурно и территориально близких японского и корейского языков. По причине сходства в системах ценностей и стереотипах поведения корейская и японская массовая культура широко востребована китайской публикой, особенно молодым поколением. Приведем примеры заимствований из японского: 腐女 fǔ nǚ – «гнилая» девушка, поклонница аниме и манги и автор любительских произведений, в которых описываются мужские гомосексуальные отношения, 御姐 yù jiě – обычно о взрослой привлекательной женщине, 援交 yuán jiāo – оплачиваемые свидания (форма непрофессиональной проституции или эскорт-услуг, изначально практикуемая в Японии), 宅男 zhái nán – домосед, домашний мальчик; из корейского: 欧巴 ōu bā – старший брат, обычно о красивом молодом парне, 思密达 sī mì dá – частица, выражает юмористическое отношение к чему-либо.

Необходимо подчеркнуть, что в обоих языках, которые мы сравниваем, существуют способы пополнения лексического состава молодежного социолекта, не свойственные или свойственные в гораздо меньшей степени другому языку. Так, в отличие от китайского, серьезным каналом обогащения русского жаргона оказываются межжаргонные лексические заимствования. Хрестоматийными примерами такой внутриязыковой лексической мобильности выступает активизация в языке молодежи единиц уголовно-тюремного жаргона (беспредел, лох, стучать и мн. др.), жаргона наркоманов (кайф, ломка, наркота и мн. др.), компьютерного сленга (админ, винда, вирусняк и мн. др.).

В то же время основным источником внутренних заимствований в китайском молодежном сленге выступают территориальные диалекты. Гонконгский и тайваньский диалекты являются одной из важных составляющих китайской молодежной лингвокультуры: 炒饭 chǎo fàn (букв. жарить рис) – заниматься сексом, 达人 dá rén – крутой, оригинальный,

大咖 dà kā – важная шишка, влиятельный человек, 把妹 bǎ mèi – завести подругу, подцепить девчонку, 凯子 kǎi zi – бойфренд, любовник, 马子 mǎ zi – подруга, любовница, 拍拖 pāi tuō – встречаться, тусоваться с кем-н., 玉女 yù nǚ – красотка и др.

Кроме того, вследствие упоминавшейся выше и обусловленной спецификой фонетического устройства и иероглифической письменности склонности китайского языка к омофонии китайский молодежный жаргон приобрел специфический способ производства лексических новообразований, называемый гомофонией. «При гомофонии происходит изменение тонов слогов или инициалей и финалей слова, таким образом, образуются новые слова с прежним значением» [24, с. 77]. В этом случае обыгрывается значение слов, совпадающих или близких по фонетическому составу, но в большинстве случаев имеющих разные тоны слогов и разное написание. Использование эвфонии придает речи шуточно-юмористический, комический характер: 艾情 ài qíng – 爱情 ài qíng: любовь, 杯具 bēi jù – 悲剧 bēi jù: трагедия, 干森么 gàn sēn me – 干什么 gàn shēn me: Что делаешь, Что надо?, 坏银 huài yí – 坏人 huài rén: плохой человек, 叫兽 jiào shòu – 教授 jiào shòu: так называемый профессор, ненастоящий, как бы профессор, 口奈 kǒu nài – 可爱 kě ài: милый, славный, симпатичный, 辣么 là me – 那么 nà me: такой, итак, 栗子 lì zi – 例子 lì zi: пример, 麻麻 má má – 妈妈 mā mā: мама, 有木有 yǒu mù yǒu – 有没有 yǒu méi yǒu: есть или нет, так ли или не так,

男盆友 nán pén yǒu – 男朋友 nán péng yǒu: бойфренд, 胖纸 pàng zhǐ – 胖子 pàng zi: толстяк и др. В приведенных примерах первый член пары является субстандартным неологизмом, созданным на основе омофонических отношений с первым членом пары – общеупотребительным словом или выражением китайского языка. Иероглифическую гомофонию принято считать языковой игрой, свойственной китайскому языку на протяжении всей его истории не только в силу лингвистических причин, но и вследствие такой особенности ментальности китайского народа, как любовь к ассоциациям и аналогиям.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного сравнительного анализа способов пополнения словарного состава русского и китайского молодежного жаргона свидетельствуют как о наличии универсалий – способов, присущих анализируемым языкам как представителям мирового лингвистического континуума, так и специфичных для каждого языка реализаций данных способов или способах, присущих исключительно данному языку. Перспективы исследования видятся в дальнейшей разработке лингвистических и лингвокультурных факторов, обуславливающих сходства и различия в динамике русского и китайского молодежного сленга как наиболее мобильной и социально отзвучившей формы существования языка.

Список литературы

1. Ван С., Курьянович А. В., Дубина Л. В. Способ «полного погружения» в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 9 (162). С. 69–75.
2. Ван С., Курьянович А. В. К вопросу об интерпретации и употреблении русской жаргонной лексики китайскими инофонами // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 2 (191). С. 80–86.
3. Елистратов А. А. К вопросу о заимствованиях в молодежном жаргоне: контрастивный анализ на материале английского и русского языков // Вестн. Иркутского гос. лингв. ун-та. 2014. № 2. С. 208–213.
4. Павленко В. Г. Молодежный сленг как языковое явление (на материале русского и английского языков) // Концепт: научно-метод. электронный журнал. 2018. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-sleng-kak-yazykovoe-yavlenie-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov/viewer> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Антропова Л. И. Профессиональный молодежный жаргон как социолингвистические разновидности немецкого и русского языков // Содержание обучения в вузе. Магнитогорск, 2002. С. 135–140.
6. Горчакова Е. В. Сопоставительное исследование молодежного социолекта русского и немецкого языков. Социолингвистический и лингвокогнитивный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 175 с.
7. Матарыкина Н. Д. Сравнительная характеристика особенностей немецкого и русского молодежного жаргона // Вопросы лингвострановедения и лексикологии. М.: Прометей, 2003. С. 153–157.
8. Войнова Г. С., Рудюк Л. Л. Жаргон французских и русских студентов и школьников. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1987. 10 с.
9. Косапович М. М. Молодежный жаргон в русском и сербском языках // Славистика. Белград, 2000. Кн. 4. С. 255–260.
10. Ван С. Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 248–257.
11. Ван С. Интернациональное ядро молодежного жаргона (на материале русского и китайского языков) // Вестн. Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 34–37.
12. Сун Ц. Русские жаргонные аналогии в сопоставлении с китайскими // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 156–157.

13. Сюн В. Культурный анализ русского молодежного сленга в аспекте китайской лингвокультуры. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2014. 71 с. URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10212-1014313032.htm> (дата обращения: 29.08.2019).
14. Чжу Ш., Кондаков Б. В. Китайские элементы в русских аргосе и жаргонах // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Пермь, 21 апреля 2015. Пермь, 2015. С. 52–57.
15. Чэн Ч. Сопоставительное исследование молодежных сленгов в китайском и русском языках. Цзинань: Шаньдунский университет. URL: http://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=50d7d98ad04f13c0f291defccfab9bd5&site=xueshu_se (дата обращения: 29.08.2019).
16. Чэнь Х. Модные слова в современном русском и китайском газетном тексте: происхождение, семантика, функции // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 4. С. 749–766.
17. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.
18. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.
19. Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М.: Азбуковник, 2005. 205 с.
20. Смольникова Е. Л. Когнитивный механизм метафоризации сленга: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 206 с.
21. Русское и китайское коммуникативное поведение: сб. науч. ст. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1. 76 с.
22. Абрамов В. Е. Аббревиация компьютерных технологий в терминах и сленгах // Инфокоммуникационные технологии. 2010. № 2. С. 105–110.
23. Андреев В. Е. К вопросу о новых аффиксальных элементах в современном китайском языке // Китайское языкознание. Изолирующие языки: материалы XII Междунар. конф. М., 2004. С. 5–11.
24. Сбоев А. Н. Анализ лексики китайского интернета с точки зрения словообразования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 70–81.

Ван Синхуа, специалист по учебно-методической работе, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 26.03.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-54-62

METHODS FOR SUPPLYING RUSSIAN AND CHINESE YOUTH JARGON: COGNITIVE MECHANISMS OF DEPENDENCE

X. Wang, A. V. Kuryanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. In the 21st century, all the languages of the world undergo radical changes in its lexical composition. Due to the need to nominate new concepts, phenomena and objects in the process of cognition and development of a constantly changing world, the lexical fund of languages is enriched by the emergence of new vocabulary, among which there are a lot of slang words. Youth jargon is an interesting language phenomenon both in Russian and in Chinese, which is developing almost simultaneously in two completely different language systems and linguistic cultures.

Material and methods. The author analyzes the ways of replenishing the lexical fund of Russian and Chinese youth slang in a comparative aspect, taking into account the factor of cognitive mechanisms dependence of meaning generation within the framework of the slang fragment of the national world picture. The study is carried out on the basis of the material of the author's dictionary files, as well as data from lexicographic sources based on the methodology of contextual, contrastive-comparative analysis, as well as word-formation modeling.

Results and discussion. The most productive ways of enriching the corpus of youth vocabulary in both languages are revealed. This is metaphorization, affixation, foreign borrowing. At the same time, unlike Russian youth jargon, in the Chinese language, such methods as abbreviation and homophony reveal a greater specific gravity and linguocultural specifics in the formation of new slang units. The Chinese youth sociolect also reveals specifics when adapting foreign borrowings. These differences are due to the typological features of the Chinese language and the originality of the linguistic picture of the world of modern Chinese youth.

Conclusion. The results obtained in the course of the study allow us to talk about the combined action within the framework of the slang subsystems of the Russian and Chinese languages as universal trends in the field of word

production, and ways specific to each language to implement these trends. Ways to replenish youth jargon in a particular linguistic culture are determined by the conceptual content of its corresponding fragment.

Keywords: Russian youth jargon, Chinese youth jargon, ways to replenish youth jargon, the national picture of the world, national linguistic culture.

Reference

1. Wang X., Kuryanovich A. V., Dubina L. V. Sposob "polnogo pogruzeniya" v rechevuyu sredu nositeley kak metodologicheskaya baza osvoeniya russkogo yazyka inostrantsem [Method "full immersion" in the speech environment of the speakers as a methodological base of mastering Russian for foreigners (based on Russian jargon units)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 9 (162), pp. 69–75 (in Russian).
2. Wang X., Kuryanovich A. V. K voprosu ob interpretatsii i upotreblenii russkoy zhargonnoy leksiki kitayskimi inofonami [To the question of interpretation and use of Russian jargon lexicon vocabulary by Chinese inophones]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 2 (191), pp. 80–86 (in Russian).
3. Yelistratov A. A. K voprosu o zaimstvovaniyakh v molodezhnom zhargone: kontrastivnyy analiz na materiale angliyskogo i russkogo yazykov [On the issue of borrowing in youth jargon: a contrastive analysis on the material of English and Russian languages]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 208–213 (in Russian).
4. Pavlenko V. G. Molodezhnyy sleng kak yazykovoye yavleniye (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Youth slang as a language phenomenon (based on the material of Russian and English)]. *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal*, 2018, no. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-slang-kak-yazykovoe-yavlenie-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov/viewer> (accessed 20 October 2019).
5. Antropova L. I. Professional'nyy molodezhnyy zhargon kak sotsiolingvisticheskiye raznovidnosti nemetskogo i russkogo yazykov [Professional youth jargon as sociolinguistic varieties of German and Russian languages]. *Soderzhaniye obucheniya v vuze* [The content of training at the university]. Magnitogorsk, 2002. Pp. 135–140 (in Russian).
6. Gorchakova Ye. V. *Sopostavitel'noye issledovaniye molodezhnogo sotsiolekta russkogo i nemetskogo yazykov. Sotsiolingvisticheskiy i lingvokognitivnyy aspekty*. Dis. kand. filol. nauk [Comparative study of the youth sociolect of Russian and German languages. Sociolinguistic and linguo-cognitive aspects. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2002, 175 p. (in Russian).
7. Matarykina N. D. Sravnitel'naya kharakteristika osobennostey nemetskogo i russkogo molodezhnogo zhargona [Comparative characteristics of the features of German and Russian youth jargon]. *Voprosy lingvostranovedeniya i leksikologii* [Questions of linguistic and regional studies and lexicology]. Moscow, Prometey Publ., 2003. pp. 153–157 (in Russian).
8. Voynova G. S., Rudyuk L. L. Zhargon frantsuzskikh i russkikh studentov i shkol'nikov [Jargon of French and Russian students and schoolchildren]. Kemerovo, KemSU Publ., 1987. 10 p. (in Russian).
9. Kosapovich M. M. Molodezhnyy zhargon v russkom i serbskom yazykakh [Youth jargon in Russian and Serbian]. *Slavistika*. Kn. 4 [Slavic studies. Book 4]. Belgrad, 2000. Pp. 255–260 (in Russian).
10. Wang X. Russkiye i kitayskiye molodezhnyye zhargonizmy kak proyavleniye natsional'noy lingvokul'tury i ob'yekt nauchnogo issledovaniya [Russian and Chinese youth jargon as a manifestation of national linguistic culture and an object of scientific research]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 3, pp. 248–257 (in Russian).
11. Wang X. Internatsional'noye yadro molodezhnogo zhargona (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [The international core of youth jargon (based on Russian and Chinese languages)]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2017, no. 21, pp. 34–37 (in Russian).
12. Sun Ts. Russkiye zhargonnyye analogii v sopostavlenii s kitayskimi [Russian slang analogies in comparison with Chinese]. *Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya*, 2010, no. 2, pp. 156–157 (in Russian).
13. Syun V. Kul'turnyy analiz russkogo molodezhnogo slenga v aspekte kitayskoy lingvokul'tury [Cultural analysis of Russian youth slang in the aspect of Chinese linguistic culture]. Kharbin, Kheyluntszyanskiy universitet Publ., 2014. 71 p. URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10212-1014313032.htm> (accessed 9 August 2019).
14. Chzhu Sh., Kondakov B. V. Kitayskiye elementy v russkikh argo i zhargonakh [Chinese elements in Russian argos and jargons]. *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei: materialy III vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchnoy konferentsii. Perm', 21 aprelya 2015 g.* [Philology in the XXI century: methods, problems, ideas: materials of III Russian national (with international participation) scientific conference. Perm, April 21, 2015]. Perm', 2015. Pp. 52–57 (in Russian).
15. Chen Ch. *Sopostavitel'noye issledovaniye molodezhnykh slengov v kitayskom i russkom yazykakh* [Comparative study of youth slangs in Chinese and Russian]. Tszinan', Shan'dunskiy universitet Publ. URL: http://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=50d7d98ad04f13c0f291defccfab9bd5&site=xueshu_se (accessed 29 August 2019).
16. Chen' Kh. Modnyye slova v sovremennom russkom i kitayskom gazetnom tekste: proiskhozhdeniye, semantika, funktsii [Fashion words in modern Russian and Chinese newspaper text: origin, semantics, functions]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 749–766 (in Russian).
17. Yermakova O. P., Zemskaya Ye. A., Rozina R. I. *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis': Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona* [Words we have all met: Explanatory dictionary of Russian common jargon]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 320 p. (in Russian).

18. Nikitina T. G. *Molodezhnyy sleng: tolkovyy slovar'* [Youth slang: explanatory dictionary]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2009. 1102 p. (in Russian).
19. Rozina R. I. *Semanticheskoye razvitiye slova v russkom literaturnom yazyke i sovremennom slenge: glagol* [The semantic development of the word in the Russian literary language and modern slang: verb]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2005. 205 p. (in Russian).
20. Smol'nikova Ye. L. *Kognitivnyy mekhanizm metaforizatsii slenga*. Dis. kand. filol. nauk [The cognitive mechanism of slang metaphorization. Diss. cand. philol. sci.]. Irkutsk, 2011. 206 p. (in Russian).
21. *Russkoye i kitayskoye kommunikativnoye povedeniye: sbornik nauchnykh statey* [Russian and Chinese communicative behavior: collection of scientific articles]. Voronezh, Istoki Publ., 2002, vol. 1, 76 p. (in Russian).
22. Abramov V. Ye. *Abbreviatsiya komp'yuternykh tekhnologiy v terminakh i slengakh* [The abbreviation of computer technology in terms and slangs]. *Infokommunikatsionnyye tekhnologii – Infocommunication Technologies*, 2010, no. 2, pp. 105–110 (in Russian).
23. Andreyev V. Ye. *K voprosu o novykh affiksalykh elementakh v sovremennom kitayskom yazyke* [To the question of new affixal elements in modern Chinese]. *Kitayskoye yazykoznanie. Izoliruyushchiye yazyki: Materialy XII Mezhdunarodnoy konferentsii* [Chinese linguistics. Isolating languages: materials of the XII International conference]. Moscow, 2004. Pp. 5–11 (in Russian).
24. Sboyev A. N. *Analiz leksiki kitayskogo interneta s tochki zreniya slovoobrazovaniya* [Analysis of the vocabulary of the Chinese Internet from the point of view of word formation]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2015, no. 3, pp. 70–81 (in Russian).

Wang Xinghua, specialist in educational and methodical work, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Kuryanovich A. V., doctor of philology, professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru